

Песоцкая Светлана Александровна

К МЕТОДОЛОГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье постулируются принципиальные различия формальных и неформальных методов исследования, существующих в современной гуманитарной науке. Постулируется доминанта неформальных методов исследования феноменов художественной культуры. Поставлена проблема возможности сочетания/комбинаторики формальных и неформальных методов. Предложены возможные варианты такого сочетания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 122-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. Слезин А. А., Беляев А. А. Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945-1954 гг. // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. 2010. № 3 (5). С. 19-29.
7. Тамбовский комсомол: грани истории: 1946-1991 / Д. М. Олейников, А. А. Беляев, В. Е. Бредихин и др.; науч. ред. А. А. Слезин; отв. ред. Д. М. Олейников. Тамбов: Юлис, 2010. 384+16 с.

KOMSOMOL ROLE IN AGRARIAN PRODUCTION DEVELOPMENT IN TAMBOV REGION (1948-1953)

Dmitrii Mikhailovich Oleinikov
Sergei Anatol'evich Frolov, Ph. D. in History, Associate Professor
 Department of History and Philosophy
 Tambov State Technical University
 hist-tstu@mail.ru

Having analyzed the materials of State Archive of Social-Political History of Tambov Region the authors prove that notwithstanding serious difficulties in material support, in agrarian production organization and hard living conditions Komsomol members of the end of the 1940s - the beginning of the 1950s lead quite successful work to increase agricultural production.

Key words and phrases: Komsomol; youth; Tambov region; agriculture; socialist emulation; "Stalin's plan of nature transformation".

УДК 008:001.8

В статье постулируются принципиальные различия формальных и неформальных методов исследования, существующих в современной гуманитарной науке. Постулируется доминанта неформальных методов исследования феноменов художественной культуры. Поставлена проблема возможности сочетания/комбинаторики формальных и неформальных методов. Предложены возможные варианты такого сочетания.

Ключевые слова и фразы: феномены художественной культуры; формальные и неформальные методы исследования; доминанта неформальных методов; сочетание/комбинаторика методов.

Светлана Александровна Песоцкая, к. филол. н.
 Кафедра лингвистики и переводоведения
 Томский научно-исследовательский политехнический университет
 Институт международного образования и языковой коммуникации
 swetlab2@tpu.ru

К МЕТОДОЛОГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ[©]

Эпоха постмодернизма в науке, породившая новую парадигму - постнеклассическую рациональность, вызвала к жизни нетривиальный вопрос о возможности сочетания формальных и неформальных методов в едином проблемном поле методологии исследования феноменов культуры. Сама постановка этого вопроса связана с тем, что каждый из двух типов методологии имеет как свои сильные, так и уязвимые стороны; аналитические же усилия исследователей направлены на компенсацию последних. Возможно ли вообще сочетание формальных и неформальных методов исследования, сопоставимое со способностью «сесть на два стула одновременно» - уже в силу принципиально разной природы этих двух типов методологии, или их комбинаторика все же может порождать продуктивные интерпретационные решения при осмыслении феноменов культуры?

Маркером различий между формальными и неформальными методами исследования на уровне лексической семантики выступает преимущественное употребление термина *анализ* (фактов, феноменов) применительно к формальным методам и *интерпретация* применительно к неформальным. Различия формальных и неформальных методов исследования, описанные социологами [4; 7], можно кратко представить в виде таблицы.

<i>Количественные методы исследования</i>	<i>Качественные методы исследования</i>
<p>Методология: позитивистская традиция с ее основными принципами:</p> <ul style="list-style-type: none"> • достоверное, объективное знание, истина абсолютна • описание логических связей с помощью отдельных параметров (переменных) • жесткая детерминация 	<p>Методология: феноменологическая традиция с ее основными принципами:</p> <ul style="list-style-type: none"> • релятивизм • истина относительна • описание общей картины события или явления • свобода выбора индивида

Цели исследования: <ul style="list-style-type: none"> • ответить на вопрос: «Как много?», «Как часто?», «Сколько?» • измерить количество в процентах • обеспечить подтверждение гипотезы, выдвинутой заранее • исследование вширь 	Цели исследования: <ul style="list-style-type: none"> • ответить на вопрос: «Почему?» • понять смысл, значимость • обеспечить глубину понимания • стимулировать открытие, поиск (гипотезы часто формулируются в результате исследования) • исследование вглубь
Вид исследования: часто описательное или аналитическое (измерить взаимосвязи, дать факторное объяснение)	Вид исследования: чаще разведывательное (интерпретационное), т.е. направленное на интерпретацию, понимание наблюдаемого

Выборка: обычно случайная, большой объем	Выборка: целевая выборка, небольшой объем
Фокус анализа: <ul style="list-style-type: none"> • макроанализ • исследование общего, генерального • в центре внимания - структуры • объективное, массовое 	Фокус анализа: <ul style="list-style-type: none"> • микроанализ • исследование особенного, частного • в центре внимания - человек • внутреннее, субъективное, индивидуальное, его смысл
Логика анализа: дедуктивная: от абстракций - к фактам путем операционных понятий	Логика анализа: индуктивная: от фактов, рассказов о жизни - к концепциям (например, <i>grounded theory</i> - восхождение к теории Страуса и Глейзера)
Критерии надежности: достоверное повторение установленных связей	Критерии надежности: реальное насыщение информации
Стиль изложения: жесткий, «холодный», я-абстрактный	Стиль изложения: мягкий, «теплый», я-живой, конкретный, вовлеченный
Представление данных: в виде статистических распределений, процентов	Представление данных: в виде высказываний, фрагментов, документов, наблюдений, транскриптов
Анализ данных: осуществляется статистическими, математическими методами	Анализ данных: производится путем выделения тем или обобщения идей из собранных свидетельств: организация данных нацелена на получение целостной картины событий или явления через раскрытие субъективного смысла

Как более, так и менее успешные попытки контаминации элементов разных методов исследования феноменов художественной культуры, предпринятые автором настоящей статьи в течение последнего десятилетия, привели к убеждению, что в рамках неформальных/качественных методов исследования выработалась методология менее строгая и точная, но более гибкая, нежели в формальных/количественных методах. Так, элементы формальной методологии могут быть достаточно эффективно использованы на конкретных, зачастую ограниченных, отрезках проблемного поля неформальных методов исследования феноменов культуры, тогда как обратное сочетание вряд ли возможно. Во всяком случае, наиболее эффективной методологической моделью для исследования феноменов *художественной* культуры является включение формальных методов анализа в структуру неформальных методов интерпретации (в отличие от исследований в области социологии, где контаминация количественных и качественных методов вызвала резкую критику специалистов и была расценена как антинаучная).

М. Л. Гаспаров, к примеру, успешно использовал элемент формального статистического метода - прием подсчета - в структуре неформального историко-функционального метода как инструмент его реализации [3, с. 361-372]. В данном случае действует схема «метод в методе». В литературоведении эта схема чаще реализуется как комбинация неформальных методов: продуктивно используется структурно-функциональный подход, а также комбинация из историко-генетического и сравнительно-типологического подходов как средство реализации общенаучного метода описания (литературоведческая школа Томского государственного университета). При этом каждое научное направление или даже школа вырабатывает свои приоритеты в выборе метода/методов, используемого/-ых в качестве доминирующих.

Многое зависит и от индивидуальности отдельно взятого исследователя: только он сам может определить конкретное сочетание методов исследования в зависимости от аналитической целесообразности/функциональности такого сочетания/комбинаторики - «способности разрешать аналитические проблемы» [1, с. 279]. Целесообразность/функциональность выступает при этом в качестве критерия выбора. Успех трудов Ю. М. Лотмана в области семиотики культуры и всеобщее признание его научного наследия обусловлены, прежде всего, тем, что ученый, находясь формально в рамках структуралистской школы Тартуского университета, существенно обогатил структурно-семиотические методы культурно-историческим и сравнительно-типологическим подходами, подводя под структурализм широкую фактическую историческую

основу и придавая ему ту «объемность» и полноту видения феноменов культуры, которая была бы невозможна при использовании «чистого» структурализма, не обогащенного классическими подходами, традиционными для российской науки.

При исследовании феноменов художественной культуры всюду проявляется очевидная доминанта неформальных методов исследования над формальными. Эта доминанта, в частности, отчетливо прослеживается при исследовании отношений общенациональной и региональной художественных культур.

Для вектора развития русской культуры в целом характерна доминанта центростремительной интенции (направленности) над центробежной, по сравнению, например, с культурами США или Канады, где региональное своеобразие воспринимается как некий смысловой центр общенациональной культуры (легенды Ванкувера в художественной литературе Канады, тема американского Юга в литературе США, в том числе в романах У. Фолкнера). Исходя из этого, в процессе самоосмысления русской национальной культуры черты регионального своеобразия улавливаются значительно слабее, чем признаки общекультурного единства (в том числе черты эстетического универсализма в художественных текстах). Если применить этот тезис к региональной культуре Сибири, можно сказать, что факт принадлежности сибиряков к региональной культуре Сибири воспринимается в их саморефлексии как менее значимый, нежели факт принадлежности к общероссийской культуре.

Подтвердим данный тезис конкретным примером. Как бы ни была значима для творческого процесса В. М. Шукшина тема малой Родины, но в осмыслении его произведений носителями русской культуры более важен тот факт, что Шукшин - русский писатель, чем то, что он сибирский писатель, уроженец Алтая. Общенациональное начало проявляется в воспроизведении в самом типе героя эмоционально-психических черт и ментальных схем сознания, свойственных русскому человеку вообще и носящих константный характер. Эти устойчивые черты можно считать архетипическими [4, с. 213]. К ним относятся, в частности, духовный максимализм, проявляющийся в беспокойстве духа, неудовлетворенности прозой обыденного существования, и своеобразная форма бескорыстия - отказ от выгоды, который декларируется как нравственно-этический идеал поведения.

В этой связи произведения художественной литературы интересны культуроведам, в первую очередь, тем, что отражают воспроизведение и творческое переосмысление архетипов культуры. Изучение архетипов как явления, функционирующего в художественном тексте, не поддается осмыслению с позиций формальных методов: будучи «встроенными» в структуру национального мифа и составляя его смысловое ядро, архетипы непосредственно затрагивают область ценностных ориентиров и требуют «вживания» в культуру как наиболее глубокого способа понимания ее сущности.

Комбинации неформальных методов исследования при этом могут быть самыми разными. Так, например, при исследовании архетипа сна в новеллах современного китайского писателя Вана Мэна можно спроецировать концепцию архетипов культуры психоаналитика К. Юнга на «фактуру» художественного текста [5, с. 40], отражающего специфику творческого преломления архетипа сна, которое (преломление) обусловлено социально, культурно и эстетически (принадлежностью к определенному роду и жанру художественной литературы).

Доминанта неформальных методов при исследовании феноменов художественной культуры обусловлена и самой природой художественного творчества, в котором «царит диктатура творческого, преобразующего начала, субъективная воля художника-творца». Попадая под ее обаяние, культуровед понимает, что сам предмет изучения оказывает влияние на средства постижения феноменов художественной культуры, пытаясь привести их в соответствие друг другу и избежать возможного противоречия между рационалистическими способами познания ученого и художественной образностью, составляющей смысловое ядро в мышлении художника. Однако опора на образное мышление (по образцу мышления художника) не означает, что исследователь имеет право на произвольное толкование феноменов художественной культуры. В рамках неформальных методов за всю историю их исторического существования выработалось свое понимание объективности исследования. В сложном синтезе субъективного и объективного в процессе интерпретации текстов художественной культуры объективность ученого проявляется, в частности, в воссоздании широкого исторического контекста как культурного фона исследуемого феномена, в опоре на фактические базы данных (в том числе на факты творческой биографии художников, зафиксированные в архивных материалах и разного рода документах - дневниках, письмах, эссе, заметках, записках, рукописях; в случае последних исследуются как конечные варианты произведений, так и черновые), в выявлении связей между разными уровнями, подуровнями и их элементами в структуре текста культуры, а также в установлении иерархии между ними.

Несмотря на то, что «для современности характерны устремления к формализации гуманитарного знания по образу и подобию математического», несмотря на надежды, что «не останется места для произвола и субъективности в анализе», по справедливому замечанию С. С. Аверинцева, «в традиционной структуре филологии (и, добавим, искусствоведения - С. П.), при всей строгости ее приемов и трезвости ее рабочей атмосферы, присутствует нечто, упорно противящееся подобным попыткам. Речь идет о формах и средствах знания, достаточно инородных по отношению к так называемой научности - даже не об интуиции, а о житейской мудрости, здравом смысле, знании людей, без чего невозможно искусство понимать сказанное и написанное, каковым является филология. Математически точные методы возможны лишь в периферийных областях филологии; филология едва ли станет когда-нибудь «точной» наукой. Филолог, разумеется, не имеет права на культивирование субъективности; но он не может и оградить себя заранее от риска субъективности надежной стеной точных методов. Строгость и особая «точность» филологии состоят в постоянном нравственно-интеллектуальном усилии, преодолевающем произвол и высвобождающем возможности человеческого понимания» [2, с. 494].

Список литературы

1. **Аванесова Г. А.** Методы культурологии // Культурология: XX век: словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 279-283.
2. **Аверинцев С. С.** Филология // Там же. С. 493-495.
3. **Гаспаров М. Л.** Подстрочник и мера точности // О поэтах и поэзии: анализы, интерпретации, характеристики. СПб.: Азбука, 2001.
4. **Кантемирова В. А.** К. Юнг и Ван Мэн: взаимосвязь культурных традиций Запада и Востока (на материале архетипа сна) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. материалов X юбилейной международной научно-практической конференции. Томск: Изд-во ТПУ, 2010. Ч. 1. С. 39-43.
5. **Песоцкая С. А.** Базовые характеристики русской культуры сквозь призму художественных текстов // Известия политехнического университета. 2010. № 6 (июнь). Т. 316. С. 212-216.
6. **Семенова В. В.** Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: учебное пособие для студентов вузов / Ин-т социологии РАН. М.: Добросовет, 1998.
7. **Ядов В. А.** Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. Изд. 3-е, испр. М.: Омега-Л, 2007.

**TO THE METHODOLOGY OF ARTISTIC CULTURE PHENOMENA INTERPRETATION
IN RESEARCHES DEVOTED TO ART STUDIES**

Svetlana Aleksandrovna Pesotskaya, Ph. D. in Philology
Department of Linguistics and Translation Theory
Institute of International Education and Language Communication
Tomsk Research Polytechnic University
swetla62@tpu.ru

The author states the principal differences between formal and informal research methods existing in modern classical science and the dominance of informal research methods for artistic culture phenomena. The problem of the possibility of combining formal and informal methods is raised. Possible ways of such combining are suggested.

Key words and phrases: artistic culture phenomena; formal and informal research methods; dominance of informal research methods; methods combining.

УДК 1ф

В статье рассматривается смысловая трансформация соотносительных понятий «индивидуальное/универсальное» в контексте изменения логического пространства. Сравниваются три варианта логик: формальная (Аристотель), органическая (Вл. Соловьёв) и интегральная (К. Уилбер). Делаются выводы о границах современного понимания самости и о возможностях его расширения.

Ключевые слова и фразы: холархия; уровни сознания; ограниченность закона обратного соотношения индивидуального и универсального; философия всеединства; объективный идеализм; трансформация самости; этические парадоксы переоценки индивидуальности.

Наталья Андреевна Подзолкова, к. филос. н.
Кафедра гуманитарных дисциплин
Озёрский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
info@human.oti.ru

**ЛОГИКО-ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНДИВИДУАЛЬНОЕ»
С ПОВЫШЕНИЕМ УРОВНЯ СОЗНАНИЯ[©]**

Понятие «уровень сознания» прочно вошло в современную западную философию благодаря американскому учёному Кену Уилберу. Проанализировав значительное число философских и психологических теорий, Уилбер пришёл к выводу, что понятие «уровневость» столь же глубоко присуще западному гнозису, как и восточному (для примера достаточно сослаться на психосоциальные стадии развития личности Эрика Эриксона или на знаменитую «пирамиду потребностей» Роджера Маслоу). Понятие уровневости Кен Уилбер связывает, в свою очередь, с понятием правильной иерархии или *холархии* (термин «холон» ввёл Артур Кёстлер в работе «The Ghost in the Machine» в 1967 году [3], новаторство Уилбера заключается в применении этого термина к сознанию - так родилось понятие «холон сознания»). Холархия не исключает и не подавляет свои предшествующие уровни, но трансцендирует их, чтобы затем иметь возможность интегрировать